

Звонок об окончании урока возвестил о переменах, и в тихом классе мгновенно поднялся шум.

Несколько девушек подтолкнули свою подругу, сидевшую в задних рядах, к преподавательскому столу.

— Я... я боюсь...

— Верь в себя!

— Именно! А вдруг он согласится?

На самом деле, они и сами побаивались профессора Гу. Многие уже пытались признаться Гу Юаню в чувствах, но всякий раз заканчивалось это лишь жестким разносом.

Гу Юань славился на кафедре своим скверным характером, угодить ему было невозможно.

Если пропустишь хоть слово на лекции — получишь предупреждение. Сдашь работу, сделанную спустя рукава, — завалишь предмет.

Поэтому студенты, выбиравшие курсы Гу Юаня, уже успели сполна оценить всю суровость его нрава.

Будь на его месте другой преподаватель, на него давно бы настрочили жалобу, но это был Гу Юань — человек, которого даже ректор предпочитал не злить.

К тому же, студенты, вышедшие из-под крыла Гу Юаня, из года в год занимали первые места в рейтингах на получение стипендий, брали золото и призовые места на всевозможных конкурсах.

— Профессор Гу, вы свободны сегодня после обеда?

Взгляд Гу Юаня был прикован к экрану компьютера, и отказ читался более чем ясно.

Девушки, конечно, не были глупыми, но всё же решили попытать счастья.

— Профессор Гу, мы хотели бы пригласить вас в кофейню.

В классе оставалось еще немало студентов, и всем было любопытно, отошлют ли их на этот раз.

— Ваши отчеты уже готовы? — Гу Юань повернул голову, и его косой взгляд невольно заставил девушек содрогнуться. — Раз у вас столько свободного времени на кофейни, а отчеты вы делать не хотите, то я с радостью помогу вам завалить курс.

Девушки задрожали, переглядываясь между собой; они не знали, стоит ли продолжать или лучше отступить.

Гу Юань убрал ноутбук, сверху вниз посмотрел на них и холодно бросил:

— Подвиньтесь.

Студентки поспешно расступились. Та, которую вытолкнули вперед, вернулась на свое место и тихо заплакала.

Остальные в классе, наблюдая за этой сценой, решили, что впредь лучше не испытывать судьбу

и не лезть к Гу Юаню.

Оставшаяся часть занятий была практической, присутствие Гу Юаня не требовалось, поэтому, собрав вещи, он сел в машину и направился в особняк Линь.

В подвале было сыро и мрачно, по стенам сочилась влага, собираясь на полу в небольшие лужицы.

Линь Цуюй подсвечивал себе путь фонариком телефона; впереди виднелась массивная железная дверь.

Охраны не было, Линь Цуюй просто открыл замок и вошел внутрь.

В центре комнаты, прикованный цепями к задней стене, сидел бывший дворецкий.

— И кто бы это мог быть? Оказывается, наш юный господин...

Линь Цуюй выключил фонарик, и комната погрузилась в абсолютную тьму.

— Никогда бы не подумал, что проиграю такому болезненному слабаку, как ты. До чего же обидно! Но всё же, как ты узнал о нашем плане?

Дворецкий до сих пор не мог понять, откуда Нин И узнал о том, что они сделали с Линь Цуюем, да еще и раздобыл записи с камер наблюдения. Они ведь всё продумали и были предельно осторожны. Кто бы мог подумать, что этот больной парень нанесет ответный удар.

— Угадай?

Дворецкий замер, явно не ожидая такого ответа.

Линь Цуюй придвинул стул и сел напротив него.

— Дворецкий Ван, вам не кажется странным, как записи с камер внезапно оказались у брата Нина?

Он смотрел на Ван Си, стоявшего на коленях в цепях, сплошь покрытого синяками и ссадинами.

Линь Цуюй был бесстрастен, его лицо казалось ледяным.

— Ты думал, я правда глуп? Думал, я не пойму, что вы задумали?

— А раз ты знал, почему раньше притворялся таким жалким и беспомощным? — Ван Си, казалось, что-то вспомнил, и уголки его губ растянулись в зловещей улыбке. — Это всё ради доктора Гу?

Ван Си усмехнулся:

— Какая гадость!

В темноте он не видел, как в глазах Линь Цуюя разгорается холодный огонь. В следующую секунду Ван Си почувствовал, как Линь Цуюй медленно приближается, а затем в животе вспыхнула острая, нестерпимая боль.

— Я пришел сюда не для того, чтобы сводить старые счета, — Линь Цуюй прикрыл глаза. — Я просто хочу знать, кто за тобой стоит?

От боли в животе Ван Си покрылся холодным потом. У него возникло странное ощущение: человек перед ним был подобен тигренку, который спрятал свои когти, но теперь начал демонстрировать скрытую мощь.

— Конечно, ты можешь промолчать, — Линь Цуюй наклонился к нему, слегка улыбнувшись. — Счастливого пути, дворецкий Ван.

По пустому коридору эхом разнесся крик, который долго не затихал.

Линь Цуюй отряхнул руки от пыли, бросил взгляд на Ван Си и сломанный стул, после чего развернулся и ушел.

— Юй-гэ, ты просто так уйдешь?

— А что еще делать?

Представив, в каком состоянии остался Ван Си, он подумал — если бы система была человеком, его бы сейчас стошнило.

— Я думал, ты встрясешь из него имя заказчика, тогда бы мы продвинулись куда быстрее!

— Даже если бы я давил, Ван Си ничего бы не сказал, — Линь Цуюй остановился и обернулся. — Ты забыл, что слышал оригинал?

Система вспомнила: оригинал подслушал разговор Ван Си, из которого следовало, что тем, кто работает на заказчика, дан строгий приказ — если проболтаются, ценой будет не просто жизнь.

От этой мысли система почувствовала, будто ее процессор перегружается.

— Так что, нам некуда спешить.

— Вернулся?

Линь Цуюй только собрался войти в холл, как с дивана донесся голос Гу Юаня.

— Где ты шлялся? — Гу Юань встал. Его одежда была слегка помята, а пряди волос на лбу слиплись, словно от воды.

Линь Цуюй медленно повернулся в сторону Гу Юаня, но тут же отвел взгляд, избегая допросного тона.

— Я спрашиваю, где ты был?! Ты что, оглох?!

Два гневных окрика заставили Линь Цуюя вздрогнуть, а в глазах мгновенно заблестели слезы.

Он прикусил нижнюю губу, да так сильно, что та покраснела. Даже кончик носа порозовел.

— Я жду ответа. Не думай, что сможешь так просто отмолчаться, — в голосе Гу Юаня слышалось раздражение. — Терпеть не могу, когда мужчины разводят сырость.

Последнюю фразу он пробормотал себе под нос, но Линь Цуюй услышал каждое слово.

— Я просто... хотел выйти наружу, — прошептал он.

Гу Юань застыл на месте.

Из-за событий детства Линь Цуюй всегда отторгал этот мир. До встречи с Гу Юанем он жил в полной изоляции. Но с появлением Гу Юаня, а также поддержкой и заботой Нин И, его сопротивление постепенно ослабло.

Однако Гу Юань никак не ожидал, что Линь Цуюй сам захочет выйти и посмотреть на мир.

Это было хорошее начало.

[Показатель симпатии +3]

Внезапное уведомление о симпатии заставило Линь Цуюя замереть.

Этот Гу Юань что, правда любит смотреть, как его мучают?

Или же его слова задели какую-то струну в душе этого человека?

— Я хочу прогуляться, — Линь Цуюй закусил губу и поднял взгляд на Гу Юаня, в глазах которого все еще читалось недоверие. — Нельзя?

<http://bllate.org/book/21597/2226619>